

Яков Миркин

профессор, доктор экономических наук, заведующий отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН

Поток экономического сознания

Финансы — это сложная реальность, очень эмоциональная в том числе. Поэтому неверно говорить о них только технически

Профессор, доктор экономических наук, заведующий отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН РФ Яков Миркин рассказывает «Вестнику НАУФОР» об основных идеях своей новой книги и объясняет, каким образом финансовая наука может породить параллели с архитектурой.

— Яков Моисеевич, вы автор известных научных трудов по экономике и финансам. Сейчас выходит ваша новая работа «Финансовый конструктивизм». Есть ли в ней какие-то изменения — в теме, в методе — сравнительно с прежними книгами?

— «Финансовый конструктивизм» — это название достаточно точно соотносится с содержанием книги. Начну с объяснения того, как делалась эта работа. Текст книги — сумма моих публикаций в российской периодике начиная с 2006 года. «Железный поток» сознания макроэкономиста. С другой стороны, этот текст — non-fiction, общедоступное чтение о том, как устроены российская финансовая система и экономика в целом. Почему они такие, как есть. Как они сложились в последнюю четверть века, почему

они искривлены, что с ними можно сделать. И что с ними будет происходить в том сложном мире, в котором мы живем.

Это поток сознания взволнованного, эмоционального — но тем не менее, достаточно строгого. Приводятся только проверяемые факты. Каждая точка зрения обоснована в массе прежних моих публикаций, академических по жанру.

Эта рукопись была сделана с глубоким желанием помочь нам всем выкарабкаться. Поскольку, как мне кажется, система экономики и финансов, в которую мы попали, является тупиковой. Эта констатация относится не к текущему замедлению в хозяйстве. Это относится к фундаментальному устройству российской экономики и финансов.

В книге много идей относительно «что делать». В конце книги приложены «другие» стратегии и программы развития. Ранее они публиковались как документы саморегулируемых организаций.

В то же время нельзя уйти от того, что финансы — это сложная реальность, очень эмоциональная. Неверно говорить о них только технически. Поэтому книга сделана как арт-объект.

— Книга как арт-объект — что это значит?

— Текст соединен с изобразительным рядом. Этот ряд находится вне экономики, он появился из области архитектурных образов.

Ведь макроэкономика — это область конструирования. Финансист выступает в своей профессиональной области как инженер, как архитектор, иногда как врач. Он видит проблему и пытается выстроить конструкцию, которая ее решила бы. Эта линия — архитектор, конструктор, инженер, проектировщик — стала цепочкой, которая связывает мою книгу с архитектурой. И с фантазией архитектора. Потому что архитектор или инженер — это человек, который мечтает. Новые идеи являются для него кубиками, из которых он выстраивает новую реальность.

Изобразительный ряд, который содержит книга, принадлежит знаменитому архитектору Якову Черникову. Активней всего он работал в 20–30-х годах XX века. Этот человек предугадал облик новой архитектуры (которой еще не существовало тогда) на 50, а может быть, и на 100 лет вперед. Если посмотреть, скажем, на московский Сити, на другие здания хай-тек в крупнейших

городах мира, то вы увидите, что их облик (задолго до того, как они появились реально!) уже воспроизвел Черников в своих архитектурных фантазиях в начале 1930-х годов.

В итоге таких вот (важных для меня!) «совпадений» между миром финансов и миром архитектуры моя книга пронизана иллюстративным рядом Якова Черникова, в ней опубликован и ряд неизвестных работ архитектора, есть даже каталог его работ. «Черниковская» линия — мой совместный проект с Музеем архитектуры имени Шусева. Это попытка соединить, сплавить две эмоциональные и сложные реальности, две человеческие системы — финансы и архитектуру.

Книга как бы берет себе в помощники творческое наследие великого зодчего Черникова, чтобы с его помощью выявить артистическую, творческую природу финансов. А также инженерную, точную их природу.

Стилистика конструктивизма — это стилистика, в которой принимаются также и финансовые решения. В основе такого метода лежит сложная, но строгая инженерная логика.

Хотя в финансах есть и классицизм, и барокко. Уверен, находятся желающие выстроить финансовую реальность в духе Гауди, и Фостера, и Сантьяго Калатравы. Но это — другой разговор.

— Финансовые решения какого периода стали основой книги? Каков основной ее материал — страновой и хронологический? — Если говорить о хронологии. Для книги принципиален период с 2006 по 2014 год. Это годы перед кризисом,

затем собственно кризис и посткризисное время. Кстати, в текст включен прогноз кризиса, опубликованный мной уже в 2006 году. Но все события последнего десятилетия на самом деле вживлены в ретроспективу. Потому что добросовестный анализ финансов невозможно делать даже на среднесрочном периоде: для того чтобы увидеть общую картину, надо работать в отрезке 100–150 лет.

С точки зрения страновой, главный объект книги, конечно же, — Россия. Но она интегрирована в мир глобальных финансов. Книга пронизана межстрановыми сравнениями. Один из кусков книги так и называется — «Россия в глобальных финансах». Это очередная попытка объяснить то, что с нами происходит.

В любом случае, «Финансовый конструктивизм» — субъективный, авторский взгляд на переходную, развивающуюся экономику России. Мы четверть века прожили внутри очень динамичного мира и все это время перемалывали потоки захватывающих событий, параллельно пытаясь их осмыслить. Поэтому тексты, которые охватывают семь-восемь лет, все равно пронизаны гораздо более «длинным» опытом. И они прямо соотносены с моими прошлыми работами, со всем массивом книг и статей, которые публиковались мной с начала 90-х годов.

Не знаю, как точно обозначить жанр книги. С одной стороны, основной материал уже был выложен где-то в российской периодике — печатной или сетевой, в крупных деловых изданиях.

И это публицистика. Но, с другой стороны, я попытался выстроить эти частные публикации в единой логике: так, чтобы анализ становился еще и объяснением случившегося, и прогнозом на будущее. Так что это еще и эссеистика. Мозаика текстов базируется на единой жесткой несущей конструкции — как в архитектуре. И, по замыслу, должна рождать эмоциональное сопереживание.

Многим людям финансы кажутся чем-то логичным, холодным, едва ли не абстрактным. Дебет-кредит. Но на самом деле финансы — горячее, эмоциональное пространство. Оно замыкает на себя все сферы человеческой деятельности: реальную экономику, политику, социальные отношения. Кроме того, финансы — это джунгли, место жесточайшей конкуренции. Деньги, сконцентрированные в одних руках, обладают мощностью ядерного оружия. Еще одно, важное лично для меня, обстоятельство: в нашей стране развитый финансовый рынок так и не построен, и это тоже рождает эмоции отторжения. Поэтому мои тексты эмоциональны. Тексты, в свою очередь, — это инструмент влияния, идеи и эмоции — это строительный материал для развития финансового рынка. Чтобы превратить это сборище барачков, эту эклектику — в осмысленное и полезное архитектурное сооружение.

— Итак, в новой работе вы анализируете ситуацию, ищете пути, делаете прогнозы. Каков же окончательный итог книги?

— Там нет ни счастливого конца, ни несчастливости. В конце — развилка. Показаны дороги, по которым можно идти. И становится очевидно, что лучший путь еще не найден. Не выбрано решение, ведущее к тому, чтобы в пределах жизни одного поколения стало возможным построить в стране развитую экономику и крупный финансовый рынок. □

Факты, только факты

В сентябре НАУФОР подготовила очередную выпуск так называемого «фактбука». «Российский фондовый рынок: события и факты» — это регулярно выходящий сборник аналитических материалов, представляющий обзор рынка за полгода.

По свежему выпуску «фактбука» отчетливо видно, что впервые ситуацию на отечественном рынке ценных бумаг определяли только и исключительно геополитические события, в первую очередь — ситуация на Украине, за которой проглядывает жесткое противостояние США и Европы в отношении России. Мировые цены на нефть, которые с начала года демонстрируют падение, создают устойчивый базис для подпитки этого противостояния.

В частности, в отличие от предыдущих лет, с начала года сразу проявилась тенденция падения индексов акций, вызванная резким обострением геополитической обстановки, а не фундаментальными показателями рынка ценных бумаг и макроэкономическими факторами. Геополитика дорого обошлась фондовому рынку России и в других отношениях.

Индекс корпоративных облигаций MICEX CBI TR вел себя неустойчиво, позитивный тренд восстановился только к июню. Индекс волатильности RTSVX продемонстрировал в марте резкий скачок до 57,15%; в конце

полугодия он консолидировался на уровне 25%.

Рынок первичных публичных размещений акций российских эмитентов в первом полугодии фактически замер, состоялось только одно размещение на LSE объемом около 1 млрд долл. Сокращались и темпы роста базы частных инвесторов.

Сальдо чистого привлечения в ПИФы за шесть месяцев составило минус 16,7 млрд руб., замечен значительный отток средств из фондов облигаций.

Подробнее — в рекомендованном сборнике. □